

Списки эти далеко не однородны. Очень многие из них представляют собой большой том в лист, написанный более или менее крупным полууставом. Среди этих списков есть исключительные по своему оформлению, так сказать — парадные экземпляры. Таков, например, экземпляр, хранящийся в отделе рукописей ГБА под шифром М. 5470. Это огромная книга в двойной лист, написанная крупным полууставом и роскошно оформленная. В начале оглавления и перед текстом — заставки в стиле барокко с изображением «Троицы», в том же стиле первая буква текста. Заглавие перед текстом выполнено золотом. Судя по записи, сохранившейся на входном листе, книга принадлежала Николаевскому Перервинскому монастырю.

Рядом с такими экземплярами мы находим обычные рукописи в четверку, написанные более или менее разборчивой скорописью, чаще всего XVIII в. Некоторые экземпляры «Зерцала» лицевые. Таков, например, экземпляр, хранящийся в отделе рукописей ГИМ, шифр Муз. 1067, к сожалению, весь рассыпавшийся по листам, причем ряд листов утерян. Это рукопись XVIII в., в лист написанная скорописью, причем почти каждой странице текста соответствует иллюстрация, занимающая целую страницу.

Говоря о содержании русских списков, П. В. Владимиров делит их на две неравные группы. К первому типу он относит списки, более близкие к польскому оригиналу, ко второму — списки, значительно отличающиеся от него.

В списках первого типа мы находим такое же, как и в польских изданиях, развернутое заглавие памятника с указанием на историю его создания, естественно несколько измененную и дополненную русским переводчиком. В конце помещено оглавление «вещей, обретающихся в книзе сей», заканчивающееся припиской; то и другое, как и последующее обращение к читателю, заимствовано из польского издания и почти точно передает польский текст. Примеры-прилоги расположены здесь в том же порядке, как и в польском издании: материал разделен по главам, каждая из них содержит несколько рассказов-прилогов. Их счет, так же как и в польском издании, двойной: от начала до конца и в каждой главе отдельно. Первая глава — о преодолении родственной любви, как и в польском тексте, начинается рассказом о том, как игумен Кастор (в польском тексте — пастор) преодолел любовь к своему племяннику; последний рассказ и в польских изданиях, и в русских списках этого типа — о христианине, не пожелавшем отречься от своей веры и вынужденном в наказание водить верблюдов.

Однако полного соответствия русского текста польскому все же не получилось. В русских списках не выдержано расположение материала по алфавиту, отсутствует более половины рассказов польского оригинала, выпущены все ссылки на источники, которые читались как в латинском тексте «Великого Зерцала», так и в польских изданиях. Нет здесь также списка авторов, помещенного в начале польского издания 1633 г., нет и посвящения определенному лицу.

Значительно дальше от польского оригинала списки второго типа. Они отличаются прежде всего расположением материала. Здесь мы видим как бы две части. В первой приклады-прилоги расположены не по рубрикам, а свободно, причем первым в огромном большинстве списков этого типа является рассказ «О непостижимости св. троицы», за которым следуют еще два-три рассказа на ту же тему. Далее читаются рассказы, взятые из разных глав польского «Зерцала»; всего их в этой части около 250. Вторая часть начинается рассказом об игумене Касторе, тем самым, которым начинаются списки первого типа. Здесь, как и в списках первого